

УДК 332.1
ББК 65.050.23

Кабанов Владимир Александрович,
канд. экон. наук, профессор,
депутат Волгоградской областной Думы,
г. Волгоград,
e-mail: kabanov_vladimir1@mail.ru

КАК СДЕЛАТЬ ИННОВАЦИОННОЙ РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ?

HOW CAN THE REGIONAL ECONOMICS BE MADE INNOVATION?

В статье освещаются вопросы, затрагивающие роль высших учебных заведений г. Волгограда в формировании региональной экономики на основе исторического опыта Волгоградской области, России, США, Германии. Автор анализирует факторы, которые помогают или препятствуют формированию региональной кластерной, инновационной, промышленной политики, модели «тройной спирали» в регионе, подчеркивая при этом роль государственно-частного партнерства и ее влияние на стимулирование спроса инновации. Говорится о необходимости перехода национальной экономики на инновационные рельсы развития, о формировании региональной инновационной политики, являющейся своего рода базисом национального инновационного прорыва.

The article has examined the issues regarding the role of the higher educational institutions of Volgograd in establishing the regional economics on the basis of historical experience of Volgograd region, Russia, USA, Germany. The author has analyzed the factors, which help or prevent the establishing of the regional cluster, innovation, industrial policy, the model of 'triple spiral' in the region underlying the role of the state-private partnership and its impact on the stimulation of the demand for innovations. The article has presented the necessity of transition of the national economics to the innovation type of development, of establishing the regional innovation policy, which is a sort of basis of the national innovation break-through.

Ключевые слова: промышленная инновационная политика, кластерная политика, модель «тройная спираль», государственно-частное партнерство, инновации, модернизация, вузовская наука, региональная экономика, социально-экономическая политика, инвестиции.

Keywords: industrial innovation policy, cluster policy, model of 'triple spiral', state-private partnership, innovations, modernization, higher school science, regional economics, social-economic policy, investments.

В современном мире инновации во всех сферах и отраслях деятельности являются одновременно как условием, так и важнейшим ресурсом экономического развития, но превратятся ли они в факторы, усиливающие конкурентоспособность национальных предприятий, зависит от их востребованности в реальном секторе отечественной экономики. Необходимость инновационной модели развития российской экономики очевидна и никем не оспаривается, экономика страны нуждается в инновациях, но общество не готово к их внедрению на конкретных предприятиях и в конкретных сферах деятельности по причинам не столько экономическим, сколько ментальным. Переход к рыночным отношениям, произошедший в течение достаточно короткого по историческим меркам промежутка времени, поставил во главу угла соображения сиюминутной выгоды,

не сформировав у субъектов хозяйствования понимания необходимости развития в расчете на долгосрочную перспективу [1, с. 44–58].

Говоря о необходимости перехода национальной экономики на инновационные рельсы развития, не следует забывать и о формировании региональной инновационной политики, являющейся своего рода базисом национального инновационного прорыва. Под региональной инновационной политикой (РИП) понимается совокупность установленных целей и приоритетов развития научно-инновационной деятельности в регионе, путей и средств их достижения на основе взаимодействия региональных и федеральных органов управления. Центральным ее моментом является эффективность региональной производственной структуры, а основным инструментом – создание механизма передачи инноваций и технологий [2]. Основным документом РИПа в регионах России становятся региональные инновационные программы, представляющие собой комплекс взаимосвязанных по ресурсам, срокам и исполнителем мероприятий, обеспечивающих эффективное решение важнейших для региона научно-технических проблем. Кластерная политика – это система мероприятий по формированию и поддержанию устойчивой региональной связи партнеров (администрация, бизнес) в конкурентоспособных видах деятельности. В отличие от промышленной кластерная политика ориентирована только на конкурентоспособные виды деятельности, продукция которых обращена на внешние для региона рынки [1, 3]. Однако внутри этого узко выбранного направления кластерная политика направлена на консолидацию производственной деятельности, промышленного сервиса, деятельности, промышленного сервиса, деятельности регионального научно-образовательного комплекса с учетом навыков и традиций местного сообщества, которые оказываются задействованы в работе регионального кластера.

Таким образом, процесс формирования региональной инновационной политики основан на реализации региональных стратегий, долгосрочных ориентиров инновационного развития в привязке к общенациональным целям и задачам.

Понятно, что формирование инновационной политики в конкретном регионе, так же как и общенациональной политики, является процессом согласования интересов различных управленческих структур [3].

Кластерные программы в развитых странах являются главным инструментом государства в сфере развития кластеров: государство оказывает финансовую поддержку тем программам, которые объединяют в первую очередь бизнес и научные сообщества, образовательные учреждения. Такие программы включают как инфраструктурные (для реализации промышленной политики), так и инновационно-ориентированные проекты.

В России на сегодня отсутствуют комплексные кластерные программы – в Минрегионе только разрабатываются концепции комплексных инвестиционных проектов инновационного развития территорий, которые должны стать их точками роста.

Сегодня, по прошествии времени с момента объявления курса на модернизацию российской экономики, возвращаясь к понятиям промышленной политики, началу использования механизмов государственно-частного партнерства, уже можно увидеть, что ставка на крупный бизнес себя не оправдывает. Ученым пока не удалось продвинуть свои разработки в крупные корпорации. Не будем торопиться искать виновных, либо в лице ученых, либо представителей крупного бизнеса, а лишь констатируем факт, что качественные инновации не дошли до главных своих потребителей.

Тому, на наш взгляд, есть несколько объяснений. Первое: если инновации разработаны корпоративными (отраслевыми) НИИ, то они внедряются на собственных предприятиях, что необходимо, во-первых, для того, чтобы покрыть затраты на их создание, а во-вторых, для того, чтобы преодолеть отечественных и зарубежных конкурентов.

Второе: если инновации разработаны в академических вузах, то, как государственные образовательные учреждения они имеют целый ряд законодательных ограничений, не позволяющих им самостоятельно заниматься коммерциализацией новых современных технологий. Отсутствие подобной практики в вузах мешает им успешно заниматься подобной деятельностью.

Третье: конкретные предприятия среднего, не говоря уж о малом бизнесе, не готовы вкладываться в покупку и внедрение новых инновационных технологий по причине отсутствия собственных и дороговизне заемных средств, поскольку их окупаемость, если речь идет, например, об обновлении основных производственных фондов, это дело достаточно долгое, а прибыль получается нарастающим итогом. Внедрение инновационных технологий, между тем, могло бы оказаться выгодным, если бы договора между разработчиками (вузами) заключались не на краткосрочный период, а были бы пролонгированы во времени. Например, платой за переданные предприятиям-партнерам разработки могли бы стать отчисления от прибыли в долях процента в течение 20–25 лет. Но, на это, как правило, не идут сами вузы, поскольку в этом случае ежегодные отчисления представляются им незначительными, кроме того, они не уверены в том, что предприятия не обанкротятся в течение этого периода. Деньги желательно получить «много и сразу», но это уже не под силу самим предприятиям.

Другими словами, в России есть инновационные разработки, которые можно и нужно внедрять и использовать на отечественных предприятиях, но отсутствуют институциональные механизмы такого внедрения. Другими словами, российские разработчики занимаются созданием новых инновационных технологий, но не занимаются их коммерциализацией.

Прорывные технологии, которыми располагает сегодня российская наука, в том числе ведущие кафедры волгоградских вузов, по сути самой модернизации, прежде всего, предназначены для технологических лидеров.

Анализируя первые шаги в этом направлении на территории нашего региона, как и по всей России, приходим к выводу, что наиболее динамично развивающимися являются компании малого и среднего бизнеса.

Именно этим организациям инновации дают возможность качественно увеличить рост своей продукции для

выхода на новые рынки. К таким предприятиям следует отнести «Волжский автобусный завод», НК «Сады Придонья», Волжские заводы «Профиль-Акрас» и «ВАТИ», Камышинский стеклотарный завод, Еланский маслосырзавод и некоторые другие предприятия.

Из собственной практики работы знаем, что с такими компаниями намного проще устанавливать деловые, партнерские отношения, чем с эшелонированным, забюрократизированным менеджментом и собственниками крупных компаний. Об этом говорят и наши ученые – компании среднего бизнеса гораздо охотнее идут навстречу партнерам, создающим новые технические решения.

Проблема состоит еще и в том, что сегодня крайне трудно сходятся пути тех, кто разрабатывает и кто воплощает в реалии инновационные разработки. Квалифицированных посредников, которые профессионально могли бы сводить генераторов идей и их воплощателей, в регионе реально нет: ни в администрации области, ни в торговой палате, ни в какой-либо другой организации или учреждении.

Безусловно, именно с этой целью в области были сформированы, но объективно не работали научно-технический Совет и Совет по инвестициям, традиционно возглавляемые Губернатором области. Несмотря на то, что в их состав входят авторитетные по своим должностям люди, организовать их работу по-настоящему не удавалось, на наш взгляд, по той причине, что некому было исполнять роль «рабочих лошадок», под ними не были сформированы рабочие органы. Ни одному из структурных подразделений администрации области не удалось по-настоящему влиять на их работу. Лишь в последний год активную роль в работе Совета по инвестициям стал играть комитет экономики, но раздрой в работе «Агентства» и «Управления» по инвестициям, по вине, прежде всего, первого, во многом «смазало» результаты работы всей администрации.

Сегодня, в процессе внедрения новой структуры Правительства области, во главу угла надо поставить те задачи, решив которые, станет возможным перевод региональной экономики на инновационный путь развития. С этой целью предстоит решить сложнейшую задачу – определить науку как основную движущую силу в формировании экономики и региональном развитии в целом. В этой связи надо найти ей «правильное место» в создаваемых министерствах и комитетах.

Действующий вариант – это отдел в комитете экономики, вариант предлагаемый – «Министерство образования и науки». С одной стороны, соблюдается аналогия с федеральным министерством. Однако все мы ждем сегодня от региональной науки более активного участия в жизни области. Надо подумать не только о месте науки в структуре администрации области, но и персональном составе и, конечно, не комитета, а как минимум «Управления науки». К сожалению, прежнюю, существенную часть региональной науки: отраслевые НИИ, научный городок, расположенный в районе Дворца спорта – мы фактически потеряли. Сегодня лишь некоторые из них, такие как противочумный институт, «Волгоградгипросинтез», сохраняют свой прежний статус.

В этой связи в развитии регионального инновационного пути экономики главной опорой должны стать ведущие вузы города.

В мировой практике в части инновационного развития общества широкое применение нашла предложенная профессором Стенфордского университета (США) Генри Ицковицем модель «тройной спирали». Она включает в себя 3 главных составляющих:

– в процессе модернизации общества главным являются научные знания, и усиливается роль университетов во взаимодействии власти и промышленности;

– университет, бизнес и власть стремятся к инновационному сотрудничеству не по инициативе власти;

– выполняя традиционные функции, каждый из трех институтов берет на себя добровольно некоторые функции другого [5].

По мнению американского ученого, современные университеты – это не только учебные заведения, но и основа общества знаний, генераторы идей, проводники знаний, выходящих в свет. Именно университету отводится главная роль для разработки новых технологий.

Сегодня такую роль могут и должны выполнять ведущие университеты и академии нашего города. Безусловно, к такой функции высшие учебные заведения надо готовить. Если вспомнить историю, то с начала тридцатых годов прошлого столетия именно такую роль выполнял созданный «Сталинградский механический институт», ставший не только кузницей кадров для ведущих предприятий города, но и активно влиявший на повышение уровня научно-технического прогресса в региональной экономике. Однако впоследствии, если продолжить аналогию развития событий в США и СССР, в американских вузах была сосредоточена основная масса исследований, а у нас фундаментальные науки, значительная часть прикладных исследований ушла из стен вузов в академические и отраслевые НИИ.

В США, например, во времена «Великой депрессии» власти штата Новая Англия сделали ставку на развитие научно-исследовательского комплекса региона, где главную роль сыграл Массачусетский технологический институт.

Руководство университета сделало акцент в развитии на таких науках, как физика и химия, и расширило фронт исследований за счет не только фундаментальных, но и прикладных направлений. Набирая в 1930 г. ученых-педагогов для работы в вузе, предпочтение отдавалось тем, кого интересовало практическое применение их фундаментальных разработок. Главной целью была интеграция научной и предпринимательской деятельности, выстраивание долгосрочной программы сотрудничества университета и производственных структур [6].

До 1980 года в США коммерциализацией технологий на ранних стадиях занимались различные федеральные ведомства и агентства, отнюдь не мотивированные в получении конечного результата. Актом Бея-Доула университеты были наделены правами патентовать, управлять своими изобретениями, если они финансировались из федерального бюджета.

Одновременно с федеральным финансированием университеты получили серьезную поддержку от властей региона в виде выделения и закрепления за вузами земель для расширения их деятельности.

Таким образом, во взаимодействии «тройной спирали» явно просматриваются элементы частно-государственного партнерства, в которой частной стороной выступает вуз, а со стороны государства – правительственные органы и муниципальные власти.

Государство как необходимый элемент «тройной спирали» активно участвует как в развитии университетов, так и в создании благоприятной среды для инновационных компаний. Кроме точечной поддержки наиболее крупных университетов и проводимых ими научных исследований в США существуют также региональные программы раз-

вития и финансирования инновационной инфраструктуры образовательных учреждений.

Пример такой программы – NYSTAR (New York State Foundation for Science, Technology and Innovation), в рамках которой производится отбор и финансирование университетов и исследовательских центров с целью содействия трансфера технологий из академической среды к практическому применению, развитию частно-государственного партнерства, повышению конкурентоспособности регионального бизнеса. В настоящее время такое финансирование получили 15 университетов и исследовательских центров, при этом каждый из них имеет свою специализацию [6].

В Европе «тройные спирали» также становятся главным фактором регионального развития.

Значительную роль в инновационной системе, например, Германии играют высшие учебные заведения, особенно классические и технические университеты, научные сообщества. Сильная сторона вузов Германии заключается в том, что обучение в них, как правило, совмещается с научно-исследовательской деятельностью. Более 70 % всех научных результатов в ФРГ получают в университетах, которые финансируются как из федерального, так и регионального бюджетов, при этом именно региону оставляют право выбора в НИОКР.

Активное участие в формировании профессиональных кадров принимает и промышленность, формируя запросы на востребованные специальности. В отличие от США «тройная спираль» носит ярко выраженный характер «государство – бизнес», с ведущей ролью государства, причем с главенствующей ролью региональных экономик в вопросах финансирования научных разработок [7].

Как же обстоят дела в России с реализацией модели «тройной спирали»?

Прежде всего необходимо отметить, что на пути инновационного развития регионов нашей страны есть серьезные проблемы. Это недостаточность законодательной и правовой базы инновационной деятельности, недостаточность финансирования науки и инноваций, ее неэффективность, нерыночный менеджмент в научно-технической сфере и слабые знания большей части управленцев. Серьезным препятствием сегодня становятся отсутствие инфраструктуры инновационной деятельности и низкий уровень ее информационно-консультативной составляющей для участников инновационного процесса.

Другая особенность «тройной спирали» в России заключается в том, что функции научных исследований и подготовки кадров, как указывалось выше, разделены между институтами Российской Академии наук и вузами.

По данным Министерства образования и науки, только 15–20 % госвузов занимаются инновационной деятельностью. 9 апреля 2010 года Правительство РФ приняло Постановление № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования». На реализацию программы развития инновационной инфраструктуры образовательного учреждения выделяются бюджетные средства на срок до 3-х лет с объемом финансирования до 50 млн руб. в год [8].

Одним из основных показателей эффективности функционирования университетской инновационной инфраструктуры является создание «инновационных поясов» вокруг вузов в виде предприятий малого и среднего высокотехнологического бизнеса. В июле 2009 года был принят

Федеральный закон № 217-ФЗ [9], позволяющий бюджетным вузам и НИИ учреждать инновационные компании для обеспечения практического применения результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат бюджетным научным и образовательным учреждениям.

В связи с этим основными задачами региональной инновационной политики должны стать:

- поддержание и развитие среды генерации знаний и осуществление проблемно-ориентированных поисковых исследований фундаментального характера и прикладных исследований мирового уровня;
- сохранение и воспроизводство системы научных кадров;
- реконструкция и техперевооружение научных организаций;
- развитие инновационной инфраструктуры, развитие взаимодействия в регионе между субъектами инновационной деятельности;
- формирование системы финансирования инноваций на всех этапах инновационного процесса от идеи до воплощения в практику;
- содействие технологической модернизации производства промышленных предприятий региона;
- создание стимулов для осуществления инновационной деятельности, особенно в сфере малого и среднего бизнеса.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Морозова И., Шаховская Л. Социально-экономические условия перехода к инновационному типу развития в России : монография / под ред. И. П. Николаевой. М.: Дашков и К, 2010. С. 44–47.
2. Иванов В. Инновационная политика при переходе к экономике знаний // Экономическая наука современной России. 2006. № 1. С. 23.
3. Куценко Е. Кластеры в экономике [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.promcluster.ru (дата обращения: 12.05.2012).
4. Ефремов А. Кластерная политика как инструмент формирования инновационной экономики: проблемы правового регулирования на уровне субъектов РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tppvo.ru (дата обращения: 12.05.2012).
5. Сергеев В. Инновационная миссия университета // Инновации. 2001. № 1–2. С. 11–12.
6. Бабкин Е., Сергеев В. Тройная спираль инновационного развития: опыт США и Европы, возможности для России // Инновации. 2011. № 12 (138). С. 68–70.
7. Система образования и инфраструктура поддержки инновационной деятельности в Германии. Аналитический обзор // INTAMT e. V. Дюссельдорф. 2010. С. 9–10.
8. О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования (вместе с Положением о государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры, включая поддержку малого инновационного предпринимательства, в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования) : постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 219 (ред. от 03.06.2011) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1906.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности : федер. закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 31. Ст. 3923.
10. Кабанов В. А. Можно ли изменить экономическую ситуацию в регионе : точка зрения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 24–28.

REFERENCES

1. Morozova I., Shakhovskaya L. Social-economic conditions of the transition to the innovation type of Russia development : monograph / edited by I. P. Nikolayeva. M.: Dashkov and Co, 2010. P. 44–47.
2. Ivanov V. Innovation policy at the transition to the economics of knowledge // Science of economics of the modern Russia. 2006. # 1. P. 23.
3. Kutsenko E. Clusters in economics [Electronic resource]. Access mode: www.promcluster.ru (date of viewing: 12.05.2012).
4. Efremov A. Cluster policy as a tool of formation of innovation economics: issues of legal regulation at the level of the RF entities [Electronic resource]. Access mode: www.tppvo.ru (date of viewing: 12.05.2012).
5. Sergeyev V. Innovation mission of the university // Innovations. 2001. # 1–2. P. 11–12.
6. Babkin E., Sergeyev V. Triple spiral of innovation development: experience of the US and Europe, possibilities for Russia // Innovations. 2011. # 12 (138). P. 68–70.

Первое. При формировании Правительства Волгоградской области необходимо обеспечить взаимосвязь его подразделений, в компетенцию которых входят наука, бизнес и производство.

Второе. Создание промышленных кластеров в регионе должно отвечать модели «тройной спирали», т. е. в обязательном порядке включать научную составляющую.

Третье. Необходимо предусмотреть в бюджете области средства на поддержку инновационного развития региональной экономики, в том числе через систему научных грантов, возможность наделяния ведущих научных центров имуществом и земельными участками для их развития.

Четвертое. Правительству Волгоградской области необходимо пересмотреть персональный состав и задачи научно-технического Совета и инвестиционного Совета области в соответствии с новыми задачами инновационного развития региональной экономики.

Пятое. Необходимо планировать подготовку специалистов с высшим и профессионально-техническим образованием, исходя, прежде всего, из потребностей региональной экономики.

Наконец, последнее, но может быть самое главное: Волгоградской областной Думе надо найти возможность стимулировать инновационную деятельность, в том числе с помощью нового разрабатываемого по инициативе областной администрации и депутатов областной думы Закона «Об инновационной деятельности в Волгоградской области».

7. System of education and infrastructure of support of innovation activity in Germany. Analytical review // INTAMT e. V. Dusseldorf. 2010. P. 9–10.

8. On the state support of the innovation infrastructure development at the federal educational institutions of higher professional education (together with the 'Provision on the state support of the innovation infrastructure development, including support of small innovation business, at the federal educational institutions of higher professional education') : decree of the RF Government dated 09.04.2010 # 219 (revision as of 03.06.2011) // Collection of the RF legislation. 2010. # 16. Article 1906.

9. On incorporation of changes into some legislative enactments of the Russian Federation regarding the issues of establishing the economic entities by the budget scientific and educational institutions in order to practically apply (implement) the results of intellectual activity : federal law dated 02.08.2009 # 217-FZ // Collection of the RF legislation. 2009. # 31. Article 3923.

10. Kabanov V. A. Is it possible to change the economic situation in the region: point of view // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P. 24–28.

УДК 332.14
ББК 65.050.22

Абелян Аноп Сарибетович,

канд. экон. наук, доцент, проректор по науке и инновациям
Северо-Кавказского института бизнеса, инженерных и информационных технологий,
г. Армавир,
e-mail: abelyan26@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО НАЦИОНАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

INVESTMENT MECHANISMS TO ENSURE SUSTAINABLE NATIONAL AND REGIONAL ECONOMIC GROWTH

В статье автором рассмотрена динамика производства в торгуемых и неторгуемых отраслях российской экономики. Проведен анализ товарной структуры экспорта-импорта в секторах продовольственных, промышленных товаров, выявлена важность именно несырьевого торгового сектора для обеспечения устойчивого экономического роста. Растущий приток инвестиций в экономику сопровождается низкой эффективностью инвестиционной деятельности региональных субъектов. Идентифицированы направления региональной политики, имеющие значение для повышения инвестиционной активности в субъектах Российской Федерации.

The dynamics of production in the tradable and non-tradable sectors of the Russian economy has been examined in the article. The analysis of the commodity structure of exports and imports in the sectors of the food-stuff, industrial goods has been performed; the importance of the non-resources tradable sector for providing the sustainable economic growth has been revealed. The increasing investment in the economy is accompanied by the low efficiency of investment activity of the regional entities. The areas of the regional policy important for enhancing the investment activity in the entities of the Russian Federation have been determined.

Ключевые слова: инвестиционная политика, структура экспорта, промышленный рост, капитал, задолженность предприятий, бюджетная политика, экономический рост, инвестиции, деловая активность, регион.

Keywords: investment policy, exports structure, industrial growth, equity, debt of companies, fiscal policy, economic growth, investments, business activity, region.

В то время как мировая экономика замедлила рост, экономические показатели России во втором полугодии 2011 г. улучшились. Благодаря широкомасштабному экономическому росту, включая уверенный подъем в сельском хозяйстве, объем производства в России вернулся на докризисный уро-

вень конца 2011 г., даже несмотря на отставание роста инвестиций в основной капитал. В 2011 г. экономический рост в России ускорился в годовом исчислении с 3,8 % в первом полугодии до 4,8 % во втором полугодии. Подъем отчасти определялся эффектом низкой базы, так как в 2010 г. во втором полугодии рост замедлился по отношению к первому полугодью. Но он был также обусловлен динамизмом экономики, когда квартальный рост ускорился во втором полугодии 2011 г. В результате рост экономики в 2011 г. на 0,3 % ВВП превысил прогноз, опубликованный Банком в сентябре в момент выпуска предыдущего доклада об экономике России. Отчасти это отражает более значительный, чем ожидалось, эффект «переноса» экономического роста, поскольку оценка роста в 2010 г. была пересмотрена в сторону повышения с 4 до 4,3 %. Кроме того, как отмечается далее, рост внутреннего спроса превысил ожидания. Рост экономики в 2011 г. опирался на довольно широкую базу. Потребление, инвестиции в основной капитал, пополнение запасов материальных оборотных средств – все эти факторы способствовали экономическому росту. Инвестиции в основной капитал восстанавливались медленнее всего, и в третьем квартале 2011 г. оставались на 3 процентных пункта ниже предкризисного уровня.

Вместе с тем последние данные позволяют предположить, что инвестиции в основной капитал набирают силу. Рост в торгуемом секторе ускорился на фоне значительного оживления активности в сельском хозяйстве. Разбивка по отраслям показывает, что в отличие от предыдущих лет торгуемый сектор рос быстрее, чем неторгуемый сектор. До кризиса рост экономики в значительной степени опирался на строительство, сектор недвижимости, оптовую и розничную торговлю, финансовые услуги. Эти неторгуемые отрасли претерпели существенную корректировку во время кризиса и, за исключением финансовых услуг, восстановили деловую активность в 2010 г. В 2011 г. все неторгуемые отрасли показали положительный рост, хотя в некоторых секторах, в т. ч. в оптовой и розничной торговле,